

МЕХТИ Мамедова очень трудно заставить дома, и это не удивительно. Он ведущий актер и режиссер Азербайджанского драматического театра имени М. Азизбекова, председатель Азербайджанского театрального общества, заведующий кафедрой режиссуры Института искусств имени М. А. Алиева, профессор кафедры эстетики Азербайджанского университета имени С. М. Кирова... Для лекции доктора искусствоведения профессора М. Мамедова в обоих вузах отводятся самые большие аудитории, слушать его приходят студенты других факультетов и курсов, молодые преподаватели. Поклонников у Мамедова-ученого не меньше, чем у Мамедова-артиста...

Он родился в 1918 году в одном из самых живописных уголков Азербайджана — в городе Шуше. Вскоре семья Мамедовых переехала в Баку. Окончив семилетнюю школу, тринадцатилетний Мехти, несмотря на категорические возражения родителей, твердо решил поступать в театральный техникум. Что же подсказало юноше это решение?

Начало тридцатых годов для азербайджанского театра — период бурного творческого роста. Видные мастера сцены, с большим подъемом встретившие революцию, чувствовали свою личную ответственность за судьбы национального искусства. Кумиром молодых любителей театра в то время был известный трагик Абас Мирза Шарифзаде. Именно он и зажег в сердце Мехти яркое пламя любви к сцене. И потом через всю жизнь пронес Мамедов уважение и любовь к этому замечательному актеру, ставшему для него примером служения искусству. Мехти поступает в театральный техникум, одновременно работая в различных театрах Баку. И пусть эти выступления не выходили за рамки «массовок», начинающий актер считал себя самым счастливым человеком, ведь он стоял на одной сцене, рядом с крупнейшими мастерами азербайджанской культуры.

Смелым и неожиданным было решение Мехти, завершив учебу в техникуме, отправиться в Москву, в ГИТИС. Уже тогда зрела в нем мысль, ставшая потом генеральной для всего творчества: без овладения великими традициями русской культуры нельзя, невозможно участвовать в строительстве культуры национальной.

Он приехал в Москву поступать на актерский факультет, но вдруг изменил свое

решение и добился зачисления на факультет режиссуры. Так и шли через всю жизнь Мамедова эти два направления в творчестве, обогащая, дополняя друг друга.

Школа замечательного педагога Николая Михайловича Горчакова, практика во МХАТе заложили прочные основы будущего. Мамедову посчастливилось стать свидетелем постановки «Трех сестер» Вл. И. Немировичем-Данченко. Он смог увидеть работу выдающегося русского режиссера, непосредственно участвовать в процессе репетиций. И сегодня в лекциях, в работе с актерами он не раз возвращается к этим дням, считая их важнейшим этапом своего пути в искусстве.

В 1940 году Мамедов успешно защитил диплом и пришел в качестве режиссера в Кировабадский драматический театр. За шесть лет работы он дал сценическую жизнь многим произведениям зарубежных, русских, азербайджанских авторов, современных советских драматургов. Особенно важно отметить спектакль по пьесе М. Ибрагимова «Мадрид». В самом начале Отечественной войны режиссер обращается к этой пьесе, так созвучной

люди искусства

СОВРЕМЕННОСТЬ ТВОРЧЕСТВА

Фаиль РАХМАНЗАДЕ

справедливой борьбе советского народа против фашистских захватчиков. Умение слушать время — одна из важнейших граней творчества Мамедова.

Приход в Азербайджанский драматический театр имени М. Азизбекова стал новым серьезным этапом не только в творчестве самого Мамедова, но и в судьбе этого коллектива. Он способствовал развитию в театре принципов социалистического реализма, сыграл большую роль в подготовке нового поколения актеров. К сожалению, нет возможности в этой статье подробно анализировать такие этапные спектакли М. Мамедова, как «Ревизор», «Яшар» (Дж. Джабарлы), «Хозяйка гостиницы» (К. Гольдони), «Соколиное гнездо» (А. Ахвердова), «Из-под дождя, да в ливень» (Н. Везиров), «На дальних

берегах» (И. Касумов, Г. Сеидбеги). Но есть то, что объединяет их, делает узнаваемым творческий почерк их создателя. Это прежде всего глубина проникновения в идею драматурга, строгое согласование мысли с выразительными средствами театра, прекрасно подобранный актерский ансамбль. И еще одно отличает спектакли Мамедова — острое чувство современности. Оно проявляется во всем — и в мыслях, и в стилистике произведений.

Пятнадцать лет назад москвичи впервые встретились с творчеством Мамедова-режиссера, правда, не на драматической, а на музыкальной сцене. Во время декады азербайджанской литературы и искусства высокую оценку получили спектакли Театра оперы и балета имени М. Ф. Ахундова «Кёр-оглы»

и «Севиль», поставленные Мамедовым. Здесь, как и в драме, он стал первооткрывателем ряда опер азербайджанских композиторов, активно, творчески участвуя в процессе их создания.

Вскоре, однако, М. Мамедов вернулся на драматическую сцену в свой родной Театр имени М. Азизбекова. Спектакли, подготовленные им вначале как главным режиссером, а затем как режиссером рядовым, «Аликули женится» (Сабит Рахман), «В поисках радости» (В. Розов), «Алов» (Мехти Гусейн), «Деревенщина» (М. Ибрагимов) показали богатство режиссерской фантазии, высокий профессиональный уровень М. Мамедова. Именно эти качества способствовали долгой сценической жизни этих произведений. Пламя гражданственности,

горящее в душе этого режиссера, как бы освещает и согревает его спектакли.

Необходимо особо отметить постановки М. Мамедова последних шести лет. И начинается этот список спектакль «Алов» М. Гусейна, в котором вместе с выдающимся мастером сцены А. Алекперовым Мамедов исполнял роль Фархада Кямалова. Затем последовали «Живой труп» Л. Толстого, «Хайям» Г. Джавида, «Человек» С. Вургуна, в которых он сыграл роли Протасова, Хайяма и Шахбаза.

Недавно Театр имени М. Азизбекова гастролировал в Москве, и самой высокой оценки был удостоен спектакль «Человек», возрожденный к жизни Мамедовым. Философия мысли и поэзия чувств слились воедино в этом произведении — памятнике бессмертным героям войны. Так написал эту пьесу классик азербайджанской литературы Самед Вургун, так ощутил это произведение Мехти Мамедов. Недаром именно этим спектаклем открывались в Баку торжества, посвященные 100-летию азербайджанского театра.

В одном из своих выступлений Мамедов говорил: «Искусство как творчество и как понятие — не застывшее. Его практика и теория вечно меняются, движется, развивается. Но есть и неизменные, пожалуй, вечные законы и закономерности. Органическая внутренняя связь с жизнью, единство содержания и художественной формы, сочетание интеллектуальных и эмоциональных начал являются неизбежными законами творчества советского художника. Все новаторские попытки и поиски правомерны, если они служат этим основным целям и закономерностям творчества. Моды в искусстве преходящи так же, как в жизни. Когда я думаю о кардинальных проблемах и современных задачах, стоящих перед сценическим искусством, я вновь и вновь убеждаюсь в неиссякаемой и непреходящей ценности системы К. С. Станиславского. В ней сосредоточено все наилучшее, что достиг мировой театр».

В своих книгах, выступлениях, как и в своем творчестве, Мамедов апеллирует к высказываниям классиков марксизма-ленинизма, к трудам русских революционеров-демократов, обращается к опыту русского и советского театра, мировой драматургии. Его работа — пример умелого сочетания интернационального и национального в искусстве, социалистического реализма, подлинно современного подхода к театральному творчеству.